
Не спеша подойдя к койке, на которой лежал Колин я приступил к визуальному осмотру пациента.

— А это нормально? Проводить осмотр пострадавшего прямо здесь, а не в «комнате»? — не отрываясь от дела, задал вопрос учителю. Хм, интересно...

— Данный случай не является опасным или срочным, так что я не вижу надобности в помогающих артефактах, — ответила ведьма, подошедшая ко мне за спину и внимательно смотрящая за тем, что именно я делаю. Мне показалось или на краткий миг я увидел отражение магических потоков в ее глазах?

— Да? Ну хорошо, — если дела обстоят именно таким образом, то тогда опустим эту тему. По крайней мере сейчас.

Тело парня, лежащее перед мною не первый взгляд ничем не отличалось от себя же, но только в обычном состоянии. Все процессы в организме продолжают протекать, как и прежде, не наблюдается никаких отклонений. Пульс стабилен, мышцы расслаблены. Одним словом — обычный, здоровый сон. Однако это только на первый взгляд.

Первоначально меня смутил один факт — зрачки никак не отреагировали на свет, хотя должны были. Это меня насторожило. Дальнейшее применение чар показало еще один факт. Мои чары не могли проникнуть через естественное сопротивление организма. Согласитесь, если я у более сильных магов мог продавить сопротивление мане, но не мог совершить такое же действие над заведомо слабым магом, это довольно странно.

— Странно, — по привычке размышляя в слух, ну а также донося свои мысли учителю (да-да, это все то же правило о «докладах» среди целителей). — Магическое сопротивление организма превышает стандартное значение. Оно не просто сильнее, нет, сам организм отторгает любую ману.

Чуть сосредоточившись я попытался продавить сию преграду. Однако уже через пару секунд я понял, что это гиблое дело.

— Усиление напора не привело ни к какому результату, — продолжил я. — При двукратном усилении результатов нет, однако если превысить данный порог, то явственно наблюдается негативное влияние моей маны на магическое тело больного. Дальнейшее увеличение количества прилагаемой маны — не целесообразно и может привести к гибели пациента.

Что же, хотя бы естественная реакция организма на большое количество чужой маны отсталость прежде. О чем я? Все просто, если превысить определенный порог (который зависит от навыков самого целителя.) подаваемой маны в посторонний организм, то тот начнет ее отторжение, вплоть до саморазрушения. Разумеется, если бы это была учитель, то такая

реакция от пациента наступила бы куда как позже чем у меня. Всё-таки у нее и контроль гораздо лучше, и мана куда как охотнее поддается трансформации (под определенный тип).

Раз не вышло при помощи «голой силы», попробуем взять «врага» хитростью. Прикрыв глаза я задействовал все свои навыки, дабы как можно лучше ощутить «вкус, цвет и запах» маны самого Колина. Дальнейшие мои действия были довольно однообразны — приблизить свойства своей маны к «эталонной», а потом направить ее в сам организм.

Увы, но и этот способ не дал никаких результатов. Попытавшись еще в течении минут десяти я приступил к другим, более экстравагантным способом воздействия.

Чего только я не перепробовал за, без малого, час. И воздействия через ауры, и насильно открытие одного из мана каналов магического тела. Да что там говорить, я попытался «пробиться» через связь палочки и ее владельца, но все без толку. До чего же интересная картина складываться, никогда с таким не сталкивался. Что же представляет собой этот убивающий взгляд василиска, если даже коряво наложенное проклятье настолько сильно (хотя, чего тут ожидать. Высший класс опасности не дают за красивые глазки (может быть в этом случае за счет их и присвоили данный класс).

Парадоксально, однако со стороны Поппи мной не было услышано не одной штуки, либо шпильки. Да и в эмоциях был лишь одни интерес вперемешку с ожиданием.

Опустив руки (в прямом смысле) я, устало вздохнув, повернулся в сторону ожидающего учителя.

— Я сдаюсь, — поведал ей, глядя прямо ей в глаза. Хм, в этот раз карие глаза. — Этот случай не моего уровня.

— Я то думала ты не признаешь этого, — мягко улыбнувшись, произнесла она. — Действительно, на твоём нынешнем уровне у тебя нет и малейшего шанса разгадать данную головоломку. Надеюсь не стоит пояснять, почему я попросила тебя осмотреть больного?

— Нет, — медленно покачал головой из стороны в сторону. — Так уж вышло, что все мои предыдущие операции, какими бы они не были сложными, проходили без сучка и задоринки. Возможно вы посчитали, что я могу возгордиться или что-то на подобии того. Вот и дали мне эту задачу, — тут я замолчал, взяв небольшую паузу. — Ну или вы просто решили показать, что не стоит останавливаться на достигнутом, — всё-таки улыбнулся краешком губ под конец своей речи.

И ведь действительно, будь я обычным ребенком, то уже давным-давно стал бы считать себя исключительным или же, упаси Мерлин, избранным. Однако я прекрасно осознаю то, что мне есть куда расти.

— Молодец, ты абсолютно прав, — медленно подходя ко мне, произнесла Помфри. — Ну раз

мы с этим разобрались, позволь я покажу тебе то, ради чего это и было затеяно, — аккуратно взяв мою руку своей, учитель окутала ее своей маной. — Смотри внимательно, а также создай канал между собой и той частичкой твоей маны, что я «возьму» с собой.

Кивнув ее словам я, активировав магическое зрение, создал этакий магический щуп. Настолько крепкий, насколько это вообще возможно.

Аккуратно кивнув моим действиям учитель, переведя свой взгляд на Колина, единым толчком отправила свою Ману в сторону мальчика. Помнится, я говорил, что пытался настроиться на ману мальчика? Забудьте то, что я сказал, ибо узрев то, как грандмастер проделывает то же самое, я понял, мои навыки никуда не годятся. Сейчас постараюсь объяснить.

Что вообще значит «настроиться» на ману пациента? Это придать такой вид своей мане, дабы организм больного посчитал ее своей. Мои попытки были довольно просты — увидеть, запомнить, придать более-мение похожий вид. Однако у Поппи все было немного не так. Стоило ее мане только соприкоснуться с маной Колина, как она в один миг преобразилась. Стоило мне моргнуть как я больше не мог различать где «энергия» учителя, а где больного.

Вам может показаться, что разницы нет, однако это не так. Это похоже на резчиков по дереву. Если мастер может создать фигурку один в один похожую на оригинал, то новичку придется довольствоваться лишь чем-то косым, кривым и вообще ужасным. Именно таким новичком я себя и ощущал.

Думаю, не стоит говорить, что учитель без каких-либо проблем смогла протолкнуть свою ману в тело Колина. Дальше же пошли обычные чары сканирования, правда с той лишь разницей, что чары создавались в самом теле парня, а не накладывались из вне.

Спустя минуту ко мне пришел результат сканирующих чар и то что я увидел, повергло меня в шок. Это же...

— Как я вижу, — вторгся в мое сознание голос медведьмы. — Ты смог понять, почему тело мальчика «застыло». Не поделишься своими выводами?

— Конечно, — кивнул я, продолжая обдумывать то, что мне удалось узнать. — Еще во время визуального осмотра я заметил один интересный момент — тело пациента никак не реагирует на внешние раздражители. Будь то яркий свет в глаза, ушиб, легкий разряд тока или еще чего. Этот факт меня сильно заинтересовал, но показанное вами поставило все на месте, — вновь перевел взор на лежащее тело. — Мозг парня словно отключен от центральной нервной системы, а он сам погружен в некое подобие сна. Тело продолжает работать, сами нервные клетки в рабочем состоянии, однако все они словно лишились центрального процессора, другими словами — руководителя, от того реакции и не наблюдается. Мозг в изоляции и это очень интересно, но не настолько, как следующий факт, — глубоко вздохнув и выдохнув я задрал голову к потолку, в тщетной попытке увидеть небо. — Тело парня не выпускает не единой капли маны наружу. Более того, все магические потоки, протекающие в нем, находятся

в возбуждённом состоянии, а также все они замкнуты. Удивительно! — всё-таки не выдержал и воскликнул я. — Его магическое начало вырабатывает столько маны, сколько оно не могло выдать ни в каком другом случае. Так мало того, из-за нагрузки на «сосуд», он постепенно расширяется. Но и это не все, я смог заметить небольшое улучшение качества самой магической энергии, — тут я опять задумался. Ведь не может все быть так гладко... — Однако пускай проклятье не легло как нужно, оно продолжает работать. И когда ни будь оно завершит свою работу. Ведь у любого тела есть предел (если ты не метаморф...).

Закончив с речью я в ожидании посмотрел на учителя, ведь ей сто процентов известно к чему это может привести. И мои ожидания не были обмануты.

— Верно, — кинула она, после небольшой паузы. — Спустя некоторое время процесс подойдет к концу и если его не прервать, то пациент умрет. Как ты верно заметил, — подойдя к Колину она взмахом руки создала иллюзию его тела, только с определенными «поправками». — Мозг, — красный круг вокруг обозначенного органа. — В изоляции, нервные импульсы не могут к нему попасть, — зеленые искры, движущие ото всех частей тела к мозгу (не стоит забывать и про спинной мозг), сталкивались с красной преградой. — Само по себе это лечится довольно просто. Однако у нас есть и другая проблема, — внутри тела, прямо под кожей стал течь яростный «ручей». — Мана циркулирует с такой скоростью, что любое воздействие невозможно, а если ты и сможешь чего-то добиться, то точно неизвестно к чему это приведет, — к ручью добавилась небольшая паутинка красного цвета. Стоило им смешаться как произошёл взрыв. — Поэтому стандартный способ лечения не подходит, — взмах руки и иллюзия развеивается. — Конечно же на вооружение у целителей имеется средство для решения данной проблемы.

— И какое же? — всё-таки спросил я, видя, что она не собирается говорить. Похоже урок подходит к концу, раз она позволяет себе слегка «покапризничать».

— Я могу решить эту проблему двумя способами, — сложив знак «v» при помощи пальцев, произнесла Поппи. — Первый — как истинный целитель использовать свои навыки по назначению. Я, моя магия и контроль. Второй — разработанный специально для колдомедиков. Зелье мандрагоры. Как ты знаешь из крик опасен для любого, кто его услышит. Особо старые могут даже убить. Правда только слабых магов, но не суть. Происходит это из-за магических волн, что они испускают во время криков. Эти волны, достигнув организма волшебника, приводят систему циркуляции маны в полнейший хаос. Из-за этого средние по силе маги падают в обморок, сильные — чувствуют дискомфорт, слабые — умирают. Если приготовить из низ зелья, используя некоторые ингредиенты в качестве катализатора, то при помощи полученной «бурды», — по-детски, словно совершила какую-то пакость, улыбнулась ведьма. — мы сможем разрушить нынешний ход маны в теле. А дальше оно само вернет все на круги своя.

— Но разве этот способ не может навредить магу? Ведь нарушение хода маны может повлечь за собой...

—... травмы магического тела, а также ауры. Возможны мутации, — закончила она за меня. — Верно, так и будет. Но с этим уже научились бороться. Правда некоторые последствия останутся, но...

— Это не существенно по сравнению с жизнью самого мага.

— Верно.

Повисла тишина. Ее рассказ дал очень много пищи для размышления, даже интересно каким способом возможно решить данную «проблему». Но узнаю я об этом не скоро, эх.

— Учитель, — вдруг осенила меня мысль. А почему собственно и нет, в конце концов мы уже успели спуститься в «комнату». — Если предположить, что на человека посмотрит какое ни будь магическое существо. Ну, скажем, василиск. Но не на прямую, а через очки, отражение, фотообъективы. Что тогда?

— Чисто гипотетически, — ухмыльнулась она. — Человек застынет изваянием, перестав хоть что-либо ощущать. А спустя года два он и вовсе превратится в камень. Всё-таки медузе Горгоне в легендах присвоили ее магический взор именно из-за василисков.

— Интересно, — значит она на самом деле знает, что охоту ведет змей. Но почему бездействует? Да и чисто целительские навыки в стенах школы она не применяла... — А если прямым взглядом? Сразу в камень? Или что-то другое?

— Нет, камня не будет, — ухмыльнулась ведьма. — Разумный банально умрет. Его ментальное тело будет расщеплено под воздействием собственной маны, впрочем, как и душа.

— И что, нет никакого способа защититься от его взора?

— Почему нет? Есть, аж четыре штуки. Первый — быть очень сильным магом. Гранд мастер будет в самый раз, — интересно. Даже так. — Второй — не смотреть в глаза, — мисс очевидность. — Третий — специализированные артефакты, но такие днём с огнем не сыщешь, особенно в Англии, — опять двадцать пять. Все упирается в матушку Англию. — Ну и четвертый — родиться змееустом.

— Змееустом?

— Надеюсь ты не думал, что этот дар даёт лишь способность разговаривать со змеями? — черти так и играли в ее глазах. — Нет, этот дар дает куда больше. Никакая магия змей не действует на мага, как и яд. Змееуст может приказывать любой змее, и та не сможет его послушаться, при условии, что она не находится в подчинении у другого змееуста. Ну и защита от взора Василиска, разумеется.

Сколько всего интересного я узнал за сегодняшний вечер. Правда главной задачи не выполнил — поговорить с Невом. Тот уже во всю спал. Ну да ладно, успеется.

Распрощавшись с учителем я удалился. Но всё-таки интересно: кто же ведет свою игру в

стенах замка? ДДД? Или по его указке? Или вопреки?

Как же интересно жить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/43400/1469734>